

§4 ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.9.9428

П.А. Кабанов

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© NOTA BENE (ООО "НБ-Медиа") www.nbpublish.com

Противодействие коррупции в России — сложный по содержанию и длительный по срокам непрекращающийся процесс, сдерживания коррупции в рамках допустимых границ. Для повышения эффективности сдерживания коррупции органы публичной власти сформировало многоуровневую систему противодействия коррупции, которая со значительными издержками начинает действовать, принося скромные плоды, а выработка более результативных мер и средств возможны лишь в отдаленном будущем. Поскольку эти меры требуют перестройки общественной психологии для формирования общественного антикоррупционного сознания¹, а для этого понадобится значительный промежуток времени и надежные средства его изменения. Однако, собственных надежных средств российское общество ещё не выработало, а поэтому оно вынуждено обращаться к зарубежному и международному опыту коррекции общественного сознания и наполнения его антикоррупционной составляющей.

Обратившись к международным правовым актам, мы обнаруживаем, что в качестве средства формирования антикоррупционного сознания публичных должностных лиц международные правовые акты по вопросам противодействия коррупции предлагают пропаганду антикоррупционных стандартов пове-

дения². Вместе с тем, отдельные российские специалисты считают необходимым для достижения этой цели, а также для популяризации антикоррупционной деятельности привлечение средств массовой информации³, иногда именуя эти виды пропаганды объединенным термином «антикоррупционная пропаганда». В связи с частым упоминанием этого инструмента противодействия коррупции в средствах массовой информации привело к тому, что авторы публикаций стали вкладывать в его содержание различную смысловую нагрузку. Поэтому отечественными специалистами была предложена дефиниция антикоррупционной пропаганды в широком смысле слова. Суть этого определения заключалась в том, что антикоррупционная пропаганда — это деятельность по распространению антикоррупционных идей и взглядов с целью формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения⁴. Учитывая популярность этого направления

¹ Лопатин В.Н. О системном подходе к антикоррупционной политике // Государство и право. — 2001. — №7. — С.27.

² Об основах законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон, принятый на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 15 ноября 2003 г. // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / состав. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 408.

³ Антикоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004. – С.168.

⁴ Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь-спра-

антикоррупционной деятельности, в рамках формирования региональной антикоррупционной политики в качестве одного из универсальных средств её реализации и достижения целей формирования общественного антикоррупционного сознания (мировоззрения), популяризации антикоррупционной деятельности была предложена антикоррупционная пропаганда, содержание которой не раскрывалось⁵. Но широкое и повсеместное использование термина «антикоррупционная пропаганда» без раскрытия его правового содержания не могло происходить долго, рано или поздно, его определение должно было появиться в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы противодействия коррупции, и это произошло.

Впервые понятие антикоррупционной пропаганды как правовой категории было закреплено в ст. 12 Закона Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»⁶, которое несколько отличалось от предложенной научной дефиниции. Правовая дефиниция антикоррупционной пропаганды в этом региональном антикоррупционном законе была сформулирована следующим: «Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти. Организация антикоррупционной пропаганды возлагается на специальный уполномоченный орган Республики Татарстан в сфере массовых коммуникаций и осуществляется им во взаимодействии с субъектами антикоррупционной политики....»⁷.

Несомненным достоинством этого определения является то, что в этом нормативном акте антикоррупционная пропаганда рассматривается как вид *профессиональной* (просветительской) деятельности средств массовой информации по вопросам противодействия

коррупции. Основными содержательными признаками этого определения антикоррупционной пропаганды являются: 1) определение субъектов этого вида деятельности — уполномоченный орган в сфере массовой коммуникации, средства массовой информации и другие субъекты антикоррупционной политики, 2) указание на объект пропагандистского воздействия — общество, и 3) постановка основных целей стоящих перед антикоррупционной пропагандой.

По мнению регионального законодателя, в качестве основных целей региональной антикоррупционной пропаганды выступают: а) просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях (антикоррупционное просвещение); б) воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ (антикоррупционное воспитание); в) укрепление доверия к власти. Очевидно, что первые две цели, заложенные в определении, могут достигаться с помощью антикоррупционной пропаганды, однако, только с помощью этого антикоррупционного инструмента не возможно достичь третьей цели — укрепить доверие к органам государственной власти. Поскольку авторитет органов публичной власти у населения зависит не столько от пропаганды (пиара), сколько от реальных дел, направленных на повышение качества его жизни, а поэтому данная цель является факультативной (дополнительной) при осуществлении антикоррупционной пропаганды иногда она просто не достижима. Например, этой цели невозможно достичь при описании или изобличении злоупотреблений должностных лиц в определенной сфере социального управления при проведении журналистского расследования. В таких случаях, чаще можно добиться противоположной цели — породить недоверие к органам публичной власти и их должностным лицам и/или дискредитировать их. Вызывает настороженность и утверждение разработчиков закона о том, что антикоррупционная пропаганда — это деятельность средств массовой информации. Ведь средства массовой информации, в соответствии с положениями ст. 2 Закона «О средствах массовой информации»⁸ — это лишь инструментальный, с помощью которого информация доходит до потребителя. Здесь предпочтительнее выглядит положение о том, что субъектами организации и осуществления антикоррупционной пропаганды, наравне с другими, могут выступать учреждения массовой коммуникации (редакции, инфор-

вочник / под общ. ред. П.А. Кабанова. — М.: МедиаПресс, 2008. — С.9.

⁵ О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. №УП-127 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2005. — №4 (Ч.II). — Ст. 460.

⁶ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. №34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — № 5. — Ст.1464.

⁷ Там же.

⁸ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Российская газета. — 1992. — 8 февр.

мационные агентства, компании, бюро и т.д.) или их представители — журналисты. В необходимых случаях полномочия по организации и осуществлению антикоррупционной пропаганды должны закрепляться в подзаконных нормативных правовых актах, регулирующие вопросы противодействия коррупции и/или распространения информации.

Не взирая на популярность, закрепленная в региональном антикоррупционном законодательстве антикоррупционная пропаганда в качестве одного из инструментов противодействия коррупции не нашла своего закрепления Федеральном законе «О противодействии коррупции»,⁹ однако получила широкое распространение и закрепление в региональном антикоррупционном законодательстве. Вместе с тем следует отметить, что в отдельных региональных антикоррупционных законах антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции отсутствует. Согласно полученных и обработанных нами в августе 2013 г. действующих региональных специальных антикоррупционных законов, из 83 субъектов РФ только в 14 или 16,9% из них не предусмотрено ведение антикоррупционной пропаганды как средства противодействия коррупции. На момент проведения нами исследования не были предусмотрены нормы об организации и проведении антикоррупционной пропаганды в антикоррупционном законодательстве следующих субъектов Российской Федерации: г. Москве, Вологодской, Омской, Орловской, Смоленской, Саратовской, Свердловской и Магаданской областях, Республике Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике, Краснодарском, Забайкальском и Приморском краях, а также Еврейской автономной области. Но и в этих регионах термин «антикоррупционная пропаганда» или близкие к нему по значению термины «пропаганда антикоррупционной государственной политики», «антикоррупционная агитация», «пропаганда негативного отношения к проявлениям коррупции», «освещение в СМИ информации по противодействию коррупции» или «информационное обеспечение антикоррупционной деятельности» используется в подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции. Наиболее часто такими нормативными правовыми актами выступают региональные программы или планы противодействия коррупции, где вопросам организации и осуществления антикоррупционной пропаганды уделяется особое внимание.

Поиск правовой дефиниции антикоррупционной пропаганды в региональном антикоррупционном законодательстве привел к тому, что в значительной доле региональных законов оно сформулировано. Только в 6 действующих региональных антикоррупционных законах или в 7,2% от их общего количества, не сформулировано определение антикоррупционной пропаганды как правовой категории. Это определение отсутствует в антикоррупционном законодательстве Кировской, Курганской, Курской и Томской областей, Ямало-Ненецком автономного округа и Камчатского края.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ регионального антикоррупционного законодательства показал, что содержание термина «антикоррупционный мониторинг» в большинстве региональных нормативных правовых актах излагается, как правило, также как и в законе Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан». Данное определение в полном объеме или незначительными изменениями встречается в антикоррупционном законодательстве 52 (82,5%) субъектов РФ, где этому средству противодействия коррупции дается правовая дефиниция. При этом в некоторых из них (Санкт-Петербург, Сахалинская и Тверская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), отсутствует упоминание о достижении такой цели как укрепление доверия к органам власти, а в некоторых искусственно уменьшается количество субъектов, наделенных правом организации и осуществления антикоррупционной пропаганды.

Среди правовых определений антикоррупционной пропаганды в региональном антикоррупционном законодательстве встречаются и необычные по содержанию дефиниции. Так, в ст. 5 Закона Ивановской области «О противодействии коррупции в Ивановской области» указано, что формирование в государственных органах, органах местного самоуправления и гражданском обществе нетерпимости к коррупционному поведению осуществляется антикоррупционной пропагандой. Под антикоррупционной пропагандой в этом законе подразумевается продвижение в средствах массовой информации проектов передач и программ, статей с целью правового просвещения населения, распространения идей законности и правопорядка¹⁰. В данном определении, очевидно, заложены дополнительные цели антикоррупционной пропаганды — правовое просвещение и

⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. — 2008. — №52 (ч. 1). — Ст. 6228.

¹⁰ О противодействии коррупции в Ивановской области: Закон Ивановской области от 18.06.2009 № 61-ОЗ (ред. от 16.12.2009) // Ивановская газета. — 2009. — 19 июня.

распространение идей законности и правопорядка, которые являются направлениями правовой пропаганды¹¹, а для антикоррупционной пропаганды эти цели являются второстепенными. Здесь произошла подмена термина «антикоррупционная пропаганда» другой дефиницией — «правовая пропаганда» в узком её понимании.

Продолжая анализ отдельных региональных антикоррупционных законов, обращает на себя ст. 7 Закона Курской области, названная «антикоррупционная пропаганда» в которой дается следующее определение этому направлению антикоррупционной деятельности, с учетом важности этой дефиниции привожу её полностью: «Органы государственной власти Курской области, их должностные лица проводят мероприятия по информированию населения, способствующие созданию атмосферы в обществе нетерпимости в отношении коррупции, по правовому просвещению населения в пределах полномочий, определенных законодательством Российской Федерации и Курской области»¹². В этом определении антикоррупционной пропаганды искусственно сужен круг субъектов антикоррупционной пропаганды до уровня органов государственной власти Курской области и их должностных лиц и поставлена дополнительная реально достижимая цель — антикоррупционное информирование.

В числе отличающихся от принятых в региональном антикоррупционном законодательстве дефиниций антикоррупционной пропаганды попало и определение этого инструмента антикоррупционной политики закрепленное в законе Республики Башкортостан «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан». В ст. 12 этого закона указывается, что антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов Республики Башкортостан, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, направленную на проведение информационной и просветительской работы в обществе по вопросам противодействия коррупции¹³.

Несомненным достоинством этого определения является то, что законодатель прямо указал — антикоррупционная пропаганда — это **целенаправленная деятельность широкого круга субъектов противодействия коррупции** направленная на антикоррупционное информирование и антикоррупционное просвещение.

Имеет свои особенности и дефиниция антикоррупционной пропаганды заложенная в Законе Ульяновской области «О противодействии коррупции в Ульяновской области». Она дана в ст. 10 в следующей редакции: «Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность редакций средств массовой информации и иных негосударственных организаций, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой являются осуществление просветительской работы в области противодействия коррупции, формирование у населения негативного отношения к деяниям, содержащим признаки коррупционных правонарушений, и информационное освещение негативных последствий совершенных коррупционных правонарушений для личности, общества и государства, стимулирование развития гражданской активности населения Ульяновской области в сфере противодействия коррупции, воспитание чувства уважения к законодательству РФ и законодательству Ульяновской области»¹⁴. В предложенной правовой дефиниции антикоррупционная пропаганда как вид профессиональной деятельности отнесена к деятельности средств массовой информации и иных негосударственных организаций, а полномочия органов государственной власти сведены лишь к координации и стимулированию этой деятельности. В этом определении разработчики регионального закона искусственно уменьшили количество субъектов антикоррупционной пропаганды, не включив в него органы местного самоуправления и других субъектов антикоррупционной деятельности. Более того, ограничив полномочия органов публичной власти по организации и осуществлению антикоррупционной пропаганды, они ещё снимают и их ответственность за результативность использования этого антикоррупционного инструмента. Вызывают недоумение и некоторые цели, возлагаемые на антикоррупционную пропаганду — стимулирование развития гражданской активности населения Ульяновской области в сфере противодействия коррупции и воспитание

¹¹ Репин В.П. Криминологические аспекты устной правовой пропаганды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — С. 12.

¹² О противодействии коррупции в Курской области: Закон Курской области от 11.11.2008 № 85-ЗКО (ред. от 20.11.2009) // Курская правда. — 2008. — 19 нояб.

¹³ О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 13.07.2009 №145-з (в ред. от 18.03.2011 №375-з) // Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2009. — №17(311). — Ст. 1087.

¹⁴ О противодействии коррупции в Ульяновской области: Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. №89-ОЗ // Ульяновская правда. — 2012. — 24 июля.

чувства уважения к законодательству РФ и законодательству Ульяновской области. Встает закономерный вопрос: как достичь цели стимулирования развития гражданской активности населения Ульяновской области в сфере противодействия коррупции с помощью антикоррупционной пропаганды? Может установить диски почета с фотографиями чиновников, которые не берут взятки? В этом случае даже трудно представить механизмы достижения этой цели, чем разработать их. Поэтому данная цель носит больше декларативный (спекулятивный) характер и в современных условиях не достижима. Тогда как вторая цель — воспитание чувства уважения к законодательству РФ и законодательству Ульяновской области выглядит очень странно, её даже нельзя ставить при осуществлении правовой пропаганды, поскольку она противоречит здравому смыслу. Ведь в Российской Федерации помимо Ульяновской области имеется ещё 82 субъекта с системой регионального законодательства, которое тоже следует соблюдать.

Необычным выглядит определение антикоррупционной пропаганды в антикоррупционном законодательстве Республики Алтай. Так, в ч. 2 ст. 6 Закона Республики Алтай «О противодействии коррупции в Республике Алтай» указано, что антикоррупционная пропаганда представляет собой регулярное освещение в средствах массовой информации, а также в публичных выступлениях представителей субъектов антикоррупционной политики вопросов о состоянии коррупции и реализации антикоррупционной политики в Республике Алтай¹⁵. В этом определении антикоррупционная пропаганда сводится лишь к антикоррупционному информированию населения субъектами антикоррупционной политики через средства массовой информации и в устной форме без указания на цели этого вида деятельности.

В антикоррупционном законодательстве Красноярского края дается одно определение сразу двум разным инструментам противодействия коррупции — антикоррупционному образованию и антикоррупционной пропаганде. Часть первая ст. 14 Закона Красноярского края «О противодействии коррупции в Красноярском крае», дает следующее определение эти разным антикоррупционным средствам: «Антикоррупционные образование и пропаганда осуществляются с целью приобретения лицами, занимающими государственные должности Красноярского края, муниципальные должности, государственными и

муниципальными служащими, работниками государственных и муниципальных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, гражданами знаний об опасности и вреде коррупции и мерах противодействия ей, обобщения и распространения положительного опыта противодействия коррупции, формирования антикоррупционного мировоззрения, воспитания нетерпимого отношения к проявлениям коррупции»¹⁶. Безусловно, региональному законодателью объединивших два термина в один необходимо изменить антикоррупционное законодательство, разработав и предложив две самостоятельные правовые дефиниции: антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда.

Несколько иное представление о содержании антикоррупционной пропаганды имеют законодатели Иркутской области, которые в ч. 1 ст. 12 Закона Иркутской области «О противодействии коррупции в Иркутской области», сводят антикоррупционную пропаганду к просветительской работе по вопросам противодействия коррупции в любых её проявлениях¹⁷. Также незатейливо сформировано определение антикоррупционной пропаганды в антикоррупционном законодательстве Новосибирской области. Так в ст. 2 Закона «О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области» указано, что «антикоррупционная пропаганда — пропаганда, направленная на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»¹⁸. Кто, как и какими средствами осуществляет антикоррупционную пропаганду, в этом определении не упоминается. И в этом его очевидная ущербность и непригодность для использования.

В число специфичных определений антикоррупционной пропаганды в региональном антикоррупционном законодательстве попала и дефиниция, предложенная законодателями Амурской области. Так, в ч. 3 ст. 9 Закона Амурской области «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области» указано, что антикоррупционная пропаганда ... представляет собой целенаправленную деятельность органов

¹⁶ О противодействии коррупции в Красноярском крае: Закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 (ред. от 10.06.2010) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. — 2009. — № 37(333). — 27 июля.

¹⁷ О противодействии коррупции в Иркутской области: Закон Иркутской области от 13.10.2010 № 92-ОЗ // Областная. — 2010. — 20 октяб.

¹⁸ О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. № 486-ОЗ // Советская Сибирь. — 2010. — 30 апр.

¹⁵ О противодействии коррупции в Республике Алтай: Закон Республики Алтай от 05.03.2009 №1-РЗ (ред. от 24.06.2010) // Сборник законодательства Республики Алтай. — 2009. — № 57(63). — Январь-Февраль. — С. 4.

государственной власти области во взаимодействии со средствами массовой информации, содержанием которой является раскрытие информации о деятельности органов государственной власти области в сфере противодействия коррупции в области, об уровне коррупции в области, о ходе и результатах реализации программы противодействия коррупции¹⁹. В этой правовой категории антикоррупционная пропаганда сводится лишь к антикоррупционному информированию населения органами власти через средства массовой информации, исключая другие формы её осуществления, а, также, не ставя перед ней достижения конкретных результатов.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ правовой дефиниции «антикоррупционная пропаганда», используемой в региональном антикоррупционном законодательстве позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в современном российском

региональном антикоррупционном законодательстве не единства в понимании правовой категории «антикоррупционная пропаганда». Во-вторых, в различных регионах России, правовому термину «антикоррупционная пропаганда» придается различный смысл, иногда не соответствующий его содержанию. В-третьих, причинами смыслового различия правовой категории «антикоррупционная» пропаганда выступают низкая профессиональная квалификация разработчиков регионального антикоррупционного законодательства и отсутствие научно обоснованной правовой дефиниции этого инструмента противодействия коррупции и закрепления её в нормативном правовом акте на федеральном уровне. В-четвертых, в силу указанных причин современные правовые дефиниции антикоррупционной пропаганды, используемые в российском региональном антикоррупционном законодательстве, нуждаются в совершенствовании.

Библиографический список:

1. Антикоррупционная политика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Сатарова. — М., 2004.
2. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / под общ. ред. П.А. Кабанова. — М.: МедиаПресс, 2008.
3. Лопатин В.Н. О системном подходе к антикоррупционной политике // Государство и право. — 2001. — №7.
4. О мерах по противодействию коррупции в Амурской области: Закон Амурской области от 8 апреля 2009 г. №191-оз (ред. от 5 июля 2010 года №351-оз) // Амурская правда. — 2009. — 15 апр.
5. О мерах по профилактике коррупции в Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. №486-ОЗ // Советская Сибирь. — 2010. — 30 апр.
6. О противодействии коррупции в Ивановской области: Закон Ивановской области от 18.06.2009 № 61-ОЗ (ред. от 16.12.2009) // Ивановская газета. — 2009. — 19 июня.
7. О противодействии коррупции в Иркутской области: Закон Иркутской области от 13.10.2010 № 92-ОЗ // Областная. — 2010. — 20 октяб.
8. О противодействии коррупции в Красноярском крае: Закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 (ред. от 10.06.2010) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. — 2009. — № 37(333). — 27 июля.
9. О противодействии коррупции в Республике Алтай: Закон Республики Алтай от 05.03.2009 № 1-РЗ (ред. от 24.06.2010) // Сборник законодательства Республики Алтай. — 2009. — №57(63). — Январь-Февраль. — С. 4.
10. О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 13.07.2009 №145-з (в ред. от 18.03.2011 №375-з) // Ведомости Государственного Собрания-Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2009. — №17(311). — Ст. 1087.
11. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года №34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — №5. — Ст.1464.
12. О противодействии коррупции в Ульяновской области: Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 года №89-ОЗ // Ульяновская правда. — 2012. — 24 июля.
13. О противодействии коррупции: Федеральный закон 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ // СЗ РФ. — 2008. — №52 (ч. 1). — Ст. 6228.

¹⁹ О мерах по противодействию коррупции в Амурской области: Закон Амурской области от 8 апреля 2009 г. №191-оз (ред. от 5 июля 2010 г. №351-оз) // Амурская правда. — 2009. — 15 апр.

14. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 (в ред. от 2 июля 2013 г. №185-ФЗ) // Российская газета. — 1992. — 8 февр.
15. О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. №УП-127 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2005. — №4 (Ч.II). — Ст.460.
16. Об основах законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон, принятый на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 15 ноября 2003 г. // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / состав. В.С. Овчинский. — М.: Инфра-М, 2004.
17. Репин В.П. Криминологические аспекты устной правовой пропаганды: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1980.

References (transliteration):

1. Antikorruptsiyaya politika: uchebnoye posobie / pod red. G.A. Satarova. — М., 2004.
2. Bikmuhametov A.E., Gazimzyanov R.R., Kabanov P.A. i dr. Korruptsiya i antikorruptsiyaya politika: Slovar'-spravochnik / pod obsch. red. P.A. Kabanova. — М.: MediaPress, 2008.
3. Lopatin V.N. O sistemnom podhode k antikorruptsiyay politike // Gosudarstvo i pravo. — 2001. — №7.
4. O merah po protivodeystviyu korruptcii v Amurskoy oblasti: Zakon Amurskoy oblasti ot 8 aprelya 2009 g. №191-oz (red. ot 5 iyulya 2010 g. №351-oz) // Amurskaya pravda. — 2009. — 15 apr.
5. O merah po profilaktike korruptcii v Novosibirskoy oblasti: Zakon Novosibirskoy oblasti ot 27 aprelya 2010 g. №486-OZ // Sovetskaya Sibir'. — 2010. — 30 apr.
6. Oprotivodeystvii korruptcii v Ivanovskoy oblasti: Zakon Ivanovskoy oblasti ot 18.06.2009 №61-OZ (red. ot 16.12.2009) // Ivanovskaya gazeta. — 2009. — 19 iyunya.
7. O protivodeystvii korruptcii v Irkutskoy oblasti: Zakon Irkutskoy oblasti ot 13.10.2010 №92-OZ // Oblastnaya. — 2010. — 20 oktyab.
8. O protivodeystvii korruptcii v Krasnoyarskom krae: Zakon Krasnoyarskogo kraya ot 07.07.2009 №8-3610 (red. ot 10.06.2010) // Vedomosti vysshih organov gosudarstvennoy vlasti Krasnoyarskogo kraya. — 2009. — № 37(333). — 27 iyulya.
9. O protivodeystvii korruptcii v Respublike Altay: Zakon Respubliki Altay ot 05.03.2009 № 1-RZ (red. ot 24.06.2010) // Sbornik zakonodatel'stva Respubliki Altay. — 2009. — №57(63). — Yanvar'-Fevral'. — S. 4.
10. O protivodeystvii korruptcii v Respublike Bashkortostan: Zakon Respubliki Bashkortostan ot 13.07.2009 №145-z (v red. ot 18.03.2011 № 375-z) // Vedomosti Gosudarstvennogo Sobraniya-Kurultaya, Prezidenta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. — 2009. — №17(311). — St. 1087.
11. O protivodeystvii korruptcii v Respublike Tatarstan: Zakon Respubliki Tatarstan ot 4 maya 2006 g. № 34-ZRT // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. — 2006. — №5. — St.1464.
12. O protivodeystvii korruptcii v Ul'yanovskoy oblasti: Zakon Ul'yanovskoy oblasti ot 20 iyulya 2012 g. №89-OZ // Ul'yanovskaya pravda. — 2012. — 24 iyulya.
13. O protivodeystvii korruptcii: Federal'nyy zakon 25 dekabrya 2008 g. №273-FZ // SZ RF. — 2008. — №52 (ch.1). — St. 6228.
14. O sredstvakh massovoy informacii: Zakon RF ot 27 dekabrya 1991 g. №2124-1 (v red. ot 2 iyulya 2013 goda №185-FZ) // Rossiyskaya gazeta. — 1992. — 8 fevr.
15. O Strategii antikorruptsiyay politiki Respubliki Tatarstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 8 aprelya 2005 g. №УП-127 // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. — 2005. — №4 (Ch.II). — St.460.
16. Ob osnovakh zakonodatel'stva ob antikorruptsiyay politike: Model'nyy zakon, prinyatyy na plenarnom zasedanii Mezhpaparlamentskoy Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG 15 noyabrya 2003 g. // Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s korruptsiyey i otmyvaniem prestupnykh dohodov: Sbornik dokumentov / Sostav. V.S. Ovchinskiy. — М.: Infra-М, 2004.
17. Репин В.П. Криминологические аспекты устной правовой пропаганды: автoref. diss. ... канд. юрид. наук. — М., 1980.